

Кубанскій Курьеръ

Вторникъ 25-го Марта 1914 года

№ 1610

Литература

И ЖИЗНЬ.

Анекдоты о Чеховѣ.

Въ ближайшемъ альманахѣ „Шиповника“ будетъ помѣщена статья Л. Суллержницкаго о Чеховѣ и художественномъ театрѣ. Авторъ печатаетъ воспоминанія о Чеховѣ, какъ свои личныя, такъ и записанныя имъ со словъ артистовъ художественнаго театра и родственниковъ Антона Павловича. Мы имѣемъ возможность воспроизвести нѣсколько штриховъ изъ статьи г. Суллержницкаго, характеризующихъ незабвеннаго писателя.

В. И. Качаловъ разсказалъ слѣдующій любопытный эпизодъ: одинъ статистъ художественнаго театра, любившій выдавать себя за артиста и занимавшійся также и литературой, обратился какъ-то къ Качалову съ просьбой передать его рукопись Антону Павловичу для отзыва. Послѣдній вскорѣ вернулъ рукопись и сказалъ: „Да, вотъ вы мнѣ дали тамъ повѣсть N... Скажите же ему, чтобы онъ никогда ничего не писалъ“. Потомъ подумалъ и спросилъ: «А скажите, это женщина этотъ N?» «А почему вы объ этомъ спрашиваете, Антонъ Павловичъ?» „Женщины, онѣ трудолюбивыя, трудолюбіемъ могутъ взять“. „Нѣтъ, не женщина“. „Ну, тогда скажите, чтобы никогда ничего...“

В. И. Качаловъ не рѣшился передать N мнѣніе Антона Павловича и сказалъ только, что по его мнѣнію повѣсть не подходитъ для «Русской Мысли». „Да, ну что же,—сказалъ N,—я тогда въ «Мірѣ Божіемъ» отдамъ, все равно!“

Передъ началомъ перваго спектакля «Вишневаго сада» собирались чествовать Антона Павловича. Онъ былъ рѣшительно противъ всякаго чествованія и въ видѣ самаго вѣскаго довода сказалъ: „Послушайте, нельзя же устраивать чествованія. Г. Скажетъ мнѣ такую рѣчь, какъ у меня Гаевъ говоритъ въ первомъ актѣ шкапу“.

Когда начали привѣтствовать Антона Павловича, вышелъ Г. и началъ: «Дорогой и многоуважаемый Антонъ Павловичъ!..»

Антонъ Павловичъ искоса посмотрѣлъ въ сторону акте-

ровъ, и губы его чуть дрогнули отъ смѣха.

Когда Антонъ Павловичъ хвалилъ актеровъ, то иногда дѣлалъ это такъ, что оставалось одно недоумѣнiе. Такъ онъ похвалилъ Качалова за „Три сестры“:

— Чудесно, чудесно играете Тузенбаха... чудесно... — повторилъ онъ убѣжденно это слово. А потомъ, помолчавъ нѣсколько минутъ, добавилъ также убѣжденно. — Вотъ еще Ночень хорошо играетъ въ «Мѣщанахъ».

Но какъ разъ эту роль Нигралъ изъ рукъ вонъ плохо. Такъ Качаловъ, по его словамъ, и до сихъ поръ не знаетъ, нравился ли онъ Чехову въ роли Тузенбаха, или нѣтъ. Объ исполненiи имъ роли Вершинина Чеховъ сказалъ:

— Хорошо, очень хорошо. Только козыряете не такъ, не какъ полковникъ. Вы козыряете какъ поручикъ. Надо солиднѣе это дѣлать, поувѣреннѣе..

И больше ничего не сказалъ.

Антону Павловичу какъ то подали визитную карточку доктора, желавшаго его видѣть. Онъ посмотрѣлъ на карточку и увидѣлъ тамъ нѣсколько номеровъ для телефона: „Гмъ... Гмъ... Зачѣмъ столько телефонъ... Не надо же... Скажите, что меня дома нѣтъ“.

— (◆):» —